

Научная статья

УДК 78.071.1

DOI: 10.36871/hon.202302170

**С. В. РАХМАНИНОВ И М. Л. ПРЕСМАН:
К ИСТОРИИ ДРУЖБЫ ДВУХ МУЗЫКАНТОВ***Инна Михайловна Ромащук*Государственный музыкально-педагогический институт
имени М. М. Ипполитова-Иванова
109147, Российская Федерация, Москва, улица Марксистская, 36

inna.49@mail.ru ORCID: 0000-0001-9101-630X

В статье раскрывается история дружеских взаимоотношений Сергея Васильевича Рахманинова и его соученика по классу Н. С. Зверева Матвея Леонтьевича Пресмана (1870–1941) — пианиста, педагога, крупного музыкального и общественного деятеля. Память М. Л. Пресмана сохранила многое из того, что непосредственно касается профессионального взросления Рахманинова, его формирования как личности, композитора и пианиста. Об этом периоде он расскажет в развернутых воспоминаниях, названных «Уголок музыкальной Москвы восьмидесятых годов» [16]. Пресман завершит Воспоминания в пору «осени» своей жизни, за два года до семидесятилетия. Его имя в полустертом виде возникает из глубины истории и остается малознакомым широкой общественности¹. Материалы и документы, касающиеся его творческой биографии, разбросаны по разным городам, где ему довелось работать, а это Ростов-на-Дону, Тбилиси, Саратов, Баку, Москва. Однако в ряде архивных источников, в публикациях, касающихся Рахманинова, находим свидетельства того, что доверительные, дружеские отношения между друзьями детства сохранялись и после того, как каждый из них пошел своей дорогой. Пресман участвовал в исполнении музыки Рахманинова, организовывал концерты из его сочинений, инициировал постановку оперы «Алеко» в Ростове, получив партитуру (партии) непосредственно от Рахманинова. Тот, в свою очередь, принимал горячее участие в судьбе Пресмана, особенно в трудный период его жизни. Их судьбы удивительным образом сомкнулись в начале второго десятилетия XX века.

Ключевые слова: Пресман и Рахманинов, свидетельства их дружбы и взаимной поддержки, переписка

Для цитирования: Ромащук И. М. С. В. Рахманинов и М. Л. Пресман: к истории дружбы двух музыкантов // Художественное образование и наука. 2023. № 2 (35). С. 170–179. <https://doi.org/10.36871/hon.202302170>

Original article

**S. V. RACHMANINOFF AND M. L. PRESMAN:
TO THE HISTORY OF FRIENDSHIP BETWEEN THE TWO MUSICIANS***Inna M. Romashchuk*

¹ Исследователь творчества Рахманинова З. А. Апетян объясняла это тем, что Пресман был репрессирован, обстоятельства последних лет его жизни неизвестны, под негласным запретом оставалось его имя и после 1953 года. Об этом З. А. Апетян говорила во второй половине 1980-х годов автору статьи, высоко оценивая профессиональные качества талантливого пианиста.

State Music and Pedagogical Institute named after M. M. Ippolitov-Ivanov
36 Marksistskaya ul., Moscow, 109147, Russian Federation

inna.49@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9101-630X

The article reveals the history of friendship between Sergei Vasilyevich Rachmaninoff and his classmate in the class of N. S. Zverev, Matvey Leontievich Presman (1870–1941), pianist, teacher, prominent musical and public figure. In their youth, they studied together and lived in the musical boarding school of Nikolai Sergeyeovich Zverev (1832–1893). Presman's memory has preserved to the smallest details the impressions of his youth and much of what directly concerns Rachmaninoff's professional maturation, his formation as a personality, composer and pianist. He described this period in his detailed memoirs called "A Corner of Musical Moscow of the Eighties". Presman completed his Memoirs on October 3, 1938, at the time of the "autumn" of his life, two years before his seventieth birthday. Having crossed this milestone, he passed away. His name emerges in a half-erased form from the depths of history and remains little known to the general public. Information about him is fragmentary. Materials and documents related to his creative biography are scattered throughout different cities where he happened to work: Rostov-on-Don, Tbilisi, Saratov, Baku, Moscow. However, in a number of archival sources, in publications concerning Rachmaninoff, we find evidence that the trusting, friendly relations between childhood friends persisted even after each went his own way. Presman participated in the performance of Rachmaninoff's music, organized concerts of his compositions, initiated the production of the opera "Aleko" in Rostov, having received the score (parts) directly from Rachmaninoff. The latter, in his turn, took an ardent part in the fate of Presman, especially during a difficult period of his life. Their destinies miraculously converged at the beginning of the second decade of the XXth century.

Keywords: Presman and Rachmaninoff, evidence of their friendship and mutual support, correspondence

For citation: Romashchuk I. M. S. V. Rachmaninoff and M. L. Presman: to the History of Friendship between the Two Musicians. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka [Arts Education and Science]*. 2023, no. 2 (35). P. 170–179. <https://doi.org/10.36871/hon.202302170> (In Russian)

М. Л. ПРЕСМАН

Ценные источники, позволяющие приблизить образ соученика Рахманинова, определить его роль в искусстве, хранятся в Архиве Российского национального музея музыки (ф. 11) и в ГМПИ имени М. М. Ипполитова-Иванова². В результате их изучения вырисовывается личность музыканта — неординарная, яркая; личность человека, всю свою жизнь посвятившего развитию отечественной культуры и образования. Он родился в Ростове-на-Дону в купеческой семье. С восьми лет начал заниматься игрой на фортепиано, мечтал стать музыкантом и, будучи наслышан о Н. С. Звереве как замечательном педагоге, вместе с отцом приехал в Москву (1883). Талантливого мальчика (ему 12 лет) Зверев

взял в ученики и оставил у себя на полном пансионе. В его доме Пресман продолжал жить и после того, как перешел в старшие классы к В. И. Сафонову. Пресман окончил Московскую консерваторию с большой серебряной медалью. Сохранился диплом, выданный ему 11 ноября 1891 года, за подписью директора консерватории В. И. Сафонова и членов Художественного совета, в числе которых были А. Аренский, Е. Лавровская, Н. Кашкин, С. Танеев (всего пятнадцать подписей). В дипломе сказано, что Пресман М. Л. «на испытаниях показал следующие успехи: в главном предмете — игре на фортепиано (по классу профессора В. И. Сафонова) — *отличные*; во второстепенных (обязательных) предметах: теории музыки — *хорошие*, инструментовке, истории музыки, эстетике и научных предметах — *очень хорошие*» [10]. Пресман был удостоен звания свободного художника и «утвержден в оном Августейшею Заместительницею Представителя Императорского Русского Музыкального Общества, со всеми присвоенными сему званию правами и преимуществами» [там же].

² Пресман директорствовал в музыкальном училище имени М. М. Ипполитова в 1930-е годы, поэтому в архиве учебного заведения имеется его личное дело, автобиография, датированная 1937 годом (два листа), и машинописный текст автобиографии без даты (три листа).

По окончании консерватории Пресман поехал в Тифлис, куда перебрались его родители. Здесь состоялось его знакомство с Ипполитовым-Ивановым, который и пригласил молодого музыканта на работу в качестве преподавателя фортепиано в возглавляемое им музыкальное училище. В Тифлисе он работал в течение пяти лет. За это время Ипполитов-Иванов хорошо узнал Пресмана, оценил его как пианиста, педагога, порядочного, достойного уважения человека. До конца своей жизни Ипполитов-Иванов с большой симпатией относился к Пресману, привлекая его и позже к совместной работе. В Тифлисе Пресман 25 октября 1891 года впервые выступил — и с большим успехом — в качестве пианиста и стал затем постоянным участником камерных и симфонических собраний, давал и «самостоятельные» (сольные) концерты.

В 1895 году, как указано в личном деле Пресмана, он «работал по специальности в Берлине» [19, 3], то есть участвовал в работе жюри Международного конкурса пианистов. Позже, в 1905 году, он был приглашен в жюри Международного конкурса имени Рубинштейна в Париже, а после революции — в жюри конкурса композиторов в Ленинграде. Это еще одна сторона деятельности Пресмана, которая свидетельствует о том, что молодой музыкант достаточно быстро завоевал авторитет и стал известен как талантливый пианист и педагог.

В 1896 году по рекомендации Зилоти и Сафонова Пресман был приглашен в Ростов-на-Дону на должность директора и преподавателя музыкальных классов. По его инициативе в том же году они были преобразованы сначала в отделение Императорского Русского музыкального общества, а в 1900 году — в музыкальное училище, во главе которого он находился в течение многих лет.

Наступил новый, ростовский, период жизни Пресмана. Как показало время, здесь музыкант развернулся как талантливый руководитель, организатор, музыкально-общественный деятель. Здесь он обрел семью: его женой стала А. С. Маршад — дочь музыканта, певица, причем, очевидно, имевшая очень хорошие вокальные данные, поскольку Пресман хлопотал перед Рахманиновым, желая устроить ее в Большой театр.

Вот как оценили работу Пресмана в качестве руководителя и педагога музыкального училища в Ростове А. Зилоти и А. Вержбилович, побывав там зимой 1901 года: «Сегодня,

26 февраля 1901 года, слушали ученический вечер музыкального Училища Ростовского отделения. <...> После сегодняшнего вечера я должен снять шляпу и поклониться моему большому другу М. Л. Пресману за его работу и за его умение подобрать себе таких блестящих, в полном смысле слова, товарищей помощников-сотрудников! При таких условиях желать преуспевания училищу — вещь совсем лишняя!» [15].

Действительно, Пресман с большой тщательностью подбирал педагогов и внимательно следил за ходом всей работы учебного заведения. Сюда стремились попасть и молодые столичные музыканты, поскольку хорошо знали, какой здесь высокий уровень. А. К. Глазунов неоднократно рекомендовал Пресману талантливых исполнителей в качестве училищных педагогов. «Многоуважаемый Матвей Леонтьевич, — обращается Глазунов к Пресману в апреле 1909 года. — Я беру на себя смелость рекомендовать Вам лауреатку СПб Консерватории Анну Ивановну Сокальницкую. <...> Г-жа Сокальницкая прошла прекрасную школу: у нее безукоризненная техника, огромная музыкальность, и в игре ее есть самостоятельность и художественная отделка. Кроме того мне она известна как педагог, так как несколько ее учениц поступили в СПб Консерваторию, причем занятия их идут весьма успешно вследствие хорошей подготовки. Льщу себя надеждой, что Вам не придется разочароваться в моей рекомендации» [4, 1–2].

Спустя два года, в 1911 году, Глазунов вновь пишет Пресману письмо-рекомендацию: «Многоуважаемый Матвей Леонтьевич, беру на себя смелость рекомендовать Вам преподавательницу-пианистку на случай, если у Вас будет свободная вакансия на это место <...> Игра ее обращала на себя внимание настоящими эстрадными качествами: красивым туше, много силы и темперамента в передаче. При этом г-жа Бородулина обладает большой музыкальностью и исключительным слухом!» [5, 1–2].

Много потрудился Пресман над созданием педагогического репертуара для пианистов. В частности, он составил сборник пьес Стефана Хеллера, отредактировал его и представил на обсуждение своих столичных коллег, которые дали высокую оценку этой работе. В выписке из журнала заседания Художественного совета Санкт-Петербургской консерватории от 30 ноября 1909 года говорится, что Пресман представил

пьесы «в прогрессивном порядке, с подробными знаками исполнения, педализацией и аппликатурой.<...> Принимая во внимание точность аппликатуры, логичность динамических знаков, а также обдуманность в распределении пьес, расположенных в порядке возрастающей трудности, — одобрить труд М. Л. Пресмана как весьма полезное пособие для обучающихся игре на фортепиано» [12]. Сборник избранных сочинений для фортепиано С. Хеллера будет издан в Ростове (1909) фирмой А. Г. Адлер. Вскоре этот труд, по словам Пресмана, был «перекуплен крупнейшей фирмой в Москве — П. Юргенсона». По просьбе этой фирмы Пресман составил и отредактировал Педагогический репертуар из произведений русских композиторов в количестве двухсот двадцати пьес. Затем были изданы Школа игры на фортепиано — «Приготовительный класс», Репертуарный сборник из шестидесяти восьми пьес «Классики XVII–XVIII веков». А помимо этого сделана редакция всех сонат Бетховена (два тома), всех сонат Гайдна (четыре тома) и всех сонат Моцарта (один том). Причем некоторые из них многократно переиздавались затем в Москве Музыкальным Сектором Госиздата РСФСР.

С большим вниманием относился Пресман к творчеству современных композиторов. Его влекла музыка Скрябина, Стравинского, Шенберга, интересовали новые сочинения молодых авторов, в числе которых был и Р. М. Глиэр. Пресман старался не только пропагандировать новую музыку, но и сам выступал с предложением о создании новых репертуарных произведений. Из письма Р. М. Глиэра от 5 февраля 1911 года: «Многоуважаемый Матвей Леонтьевич! Я только что просмотрел пьесы, которые вошли в составленный Вами репертуар. Вполне соглашаюсь с Вашей фразировкой и педализацией и радуюсь тому, что мои пьесы появятся в печати в такой прекрасной редакции. <...> О своем обещании написать ряд пьес для двух роялей помню, но не знаю, когда удастся его исполнить, так как теперь я очень занят окончанием новой симфонии» [7].

Прослужив 16 лет в Ростове, Пресман уехал в Саратов, где в августе 1912 года был «избран Художественным Советом и утвержден Главной Дирекцией ИРМО профессором вновь открытой Саратовской консерватории ИРМО» [18, 2]. Здесь он проработал всего три года, выпустив трех учениц со званием свободного художника и одну — с аттестатом. Его

темпераментная натура требовала иной, более активной и разносторонней деятельности.

В 1915 году, «вследствие коллективной просьбы жителей Ростова-на-Дону», как указано в его личном деле [19, 2], Пресман вернулся в Ростов, основал здесь Донскую консерваторию и до мая 1921 года оставался в качестве ее директора и профессора. После революции, став членом Союза РАБИС, Пресман был назначен заведующим всех детских коммун, а затем областной съезд Союза РАБИС избрал его директором Государственного оперного театра. В 1921 году он был приглашен на должность ректора и профессора консерватории в Баку. Здесь ему было присвоено звание народного артиста АССР, а спустя несколько лет он был удостоен звания заслуженного артиста Республики (1927).

С 1 марта 1933 года М. Л. Пресман был приглашен М. М. Ипполитовым-Ивановым на должность директора музыкального техникума его имени: «Дорогой Мотинька! ...приезжай скорее, чтобы взять в свои руки бразды правления и дать всему делу нужное для тебя и техникума направление. <...> Крепко тебя обнимаю и радуюсь возможности вновь с тобой поработать» [14]. В этой должности Пресман находился до 1 апреля 1936 года, а затем работал в том же техникуме, переименованном в музыкальное училище, в качестве преподавателя фортепиано и заведующего фортепианным отделом. Известно, что он заведовал и кафедрой фортепианного факультета Центрального заочного музыкально-педагогического института. Пресман умер 12 ноября 1941 года, о чем было сообщение в газете «Вечерняя Москва» [3].

С. В. РАХМАНИНОВ И М. Л. ПРЕСМАН

На протяжении всей жизни М. Л. Пресман выступал как концертирующий пианист, ансамблист и был, по словам Рахманинова и Глазунова, «выдающимся педагогом». «Конечно, я причисляю тебя к выдающимся педагогам», — писал Рахманинов Пресману [25, 168]. Выдающимся педагогом и видным музыкальным деятелем называл его и А. К. Глазунов [6, 1]. Высоко отзывался о Пресмане его ученик Борис Маркович Городинский (1904–?), в будущем — преподаватель Ленинградской консерватории, пианист, композитор, музыкальный и общественный деятель: «Вы, Матвей Леонтьевич, являетесь одним из очень редких музыкантов-педагогов, несущих свое звание профес-

сора с достоинством и заслуженно» [8, 1 об.]. В другом письме (без даты) он пишет: «... пути исполнительского мышления Вы мне дали, и плох тот музыкант, кто не понимает этого вашего особого музыкально-культурного дарования» [9, 1 об.], Личностные и профессиональные качества Пресмана высоко ценили Р. М. Глиэр, М. М. Ипполитов-Иванов, Г. Г. Нейгауз, Л. В. Николаев и многие другие музыканты, с которыми общался, был в хороших дружеских отношениях Пресман. «Вас я считаю одним из культурнейших и чутких людей», — писала Пресману одна из учениц Н. С. Зверева София Григорьевна Домерщикова [11, 1]. «Где угодно я заявлю, — писал Б. Вайнштейн, — о Вашем прекрасном и чутком отношении к людям и Вашей преданности и любви к делу, которому Вы служите» [2, 2].

«Всю свою жизнь он отдал на пользу своего искусства и, верно служа его целям, в самом широком, возвышенном значении, ни разу не поступился тем, что ему казалось правым и справедливым» [17, 2]. Эти слова М. Пресмана, обращенные к А. Г. Рубинштейну, в полной мере характеризуют и его самого. Он был, что называется, служителем музыкального искусства, личностью известной и уважаемой. Говоря словами И. А. Ильина, он являл собой «живой излучающий личный центр» [13, 32].

Обладал Пресман и несомненным литературным даром, оставив воспоминания о годах учения. Особенно памятным оказалось пребывание на даче у Токмаковых, знакомых Зверева, в Крыму, в имении Симеиз летом 1888 года. Именно там и тогда Рахманинов начал сочинять. «Как сейчас помню, Рахманинов стал очень задумчив, даже мрачен, искал уединения, расхаживал с опущенной вниз головой и устремленным куда-то в пространство взглядом, причем что-то почти беззвучно насвистывал, размахивал руками, будто дирижируя. Такое состояние продолжалось несколько дней. Наконец, он таинственно, выждав момент, когда никого, кроме меня, не было, подозвал меня к роялю и стал играть. Сыграв, он спросил меня:

— Ты не знаешь, что это?

— Нет, — говорю, — не знаю.

— А как, — спрашивает он, — тебе нравится этот органнй пункт в басу при хроматизме в верхних голосах?

Получив удовлетворивший его ответ, он самодовольно сказал:

— Это я сам сочинил и посвящаю тебе эту пьесу.

Впоследствии Рахманинов посвятил мне одно из крупных своих произведений — Сонату для фортепиано *op. 36*» [16, 156].

Обосновавшись в Ростове (1896), Пресман начинает активно пропагандировать творчество Рахманинова. Так, 2 февраля 1902 года, в одном из концертов в исполнении М. Л. Пресмана и М. С. Высоцкой прозвучала недавно написанная Рахманиновым яркая концертная Сюита для двух фортепиано в четыре руки № 2 *op. 17* в четырех частях (Интермеццо, Вальс, Романс, Тарантелла)³.

Рахманинов вскоре (первая половина февраля 1902 года) высылает Пресману большое письмо. Оно интересно в связи с рядом обстоятельств. Во-первых, потому что композитор почти сразу после премьеры в Ростове Сюиты *op. 17* шлет письмо со словами благодарности: «Благодарю за бывшее исполнение моей сюиты и будущее исполнение моей сонаты». Во-вторых, Рахманинов отмечает факт большого интереса Пресмана к его музыке: «Милый друг, от души благодарю тебя за ревностную пропаганду моих сочинений». Откликаясь на просьбу Пресмана, композитор готов немедленно выслать партии для постановки в Ростове оперы «Алеко»: «Сегодня получил твою телеграмму и письмо и, чтобы не откладывать исполнения твоей просьбы, сейчас же подошел к телефону и переговорил с Гутхейлем о высылке тебе всего нотного материала «Алеко». Завтра все будет выслано и сделано. <...> После представления прошу тебя мне сейчас же отправить партии обратно, на имя Гутхейль».

И важное замечание: оно касается характеристики женского танца в опере не как вставного номера, а как драматургически и музыкально продолжающего развитие: «Теперь относительно танцев. Их нужно играть непременно. Тем более что женский танец связан с предыдущей музыкой так, что выпустить его нет никакой возможности». Письмо также содержит информацию о том, что Пресман недавно был у Рахманинова и что в настоящее время композитор активно работает над кантатой «Весна»: «Теперь же сижу целыми днями за кантатой и не предвижу конца. Большой части у меня не выписано, а через две недели должно уже быть готово. <...> Чистая беда!» [20, 311–312]. Работа над этим сочинением шла быстро и, как известно, уже

³ Фортепианная сюита № 2 *C-dur* написана Рахманиновым в 1900 году и впервые исполнена автором вместе с С. И. Зилоти в Петербурге в 1901 году.

11 марта 1902 года произведение прозвучало в Москве под управлением А. И. Зилоти.

Что же касается оперы «Алеко», то ее исполнение в Асмоловском театре Ростова 1 апреля 1902 года, то есть спустя всего два месяца после того, как были получены ноты, прошло блестяще. Об этом событии сообщила Русская музыкальная газета в апреле того же года (№ 15–16). Пресман приложил немало усилий для того, чтобы силами учащих опера «Алеко» предстала на сцене главного театра города.

Среди премьер сочинений Рахманинова в Ростове отметим Сонату для фортепиано и виолончели *op. 19 g-moll* в четырех частях. В ее исполнении участвовал Матвей Леонтьевич Пресман. Его игра в ансамблях всегда вызывала повышенный интерес, поскольку он был блистательным виртуозом, за ним стояла школа Московской консерватории Н. Зверева и В. Сафонова. Завершенная композитором летом 1901 года Соната *op. 19* прозвучала в квартетном собрании в Ростове 16 февраля того же года. Пресман исполнял партию фортепиано, П. П. Федоров — партию солирующей виолончели. Напомню, что Соната для виолончели и фортепиано Рахманинова впервые прозвучала в декабре 1901 года в Москве в исполнении автора и Анатолия Андреевича Брандукова (1856–1930), которому автор и посвятил это сочинение — одно из лучших в репертуаре современных виолончелистов.

О том, что Пресман был замечательным пианистом и ансамблистом есть немало свидетельств. Одно из них — приглашение Пресмана от участника известного Мекленбургского квартета, виолончелиста Сигизмунда Эмильевича Буткевича (1872–1935) «сыграть с нами какой-нибудь ансамбль» [1, 1]. Интересно, что на бланке Квартета герцога Мекленбургского слева сверху указан состав квартета: Я. И. Коциан (I скрипка), Н. И. Кранц (II скрипка), А. А. Борнеман (альт), С. Э. Буткевич (виолончель), хотя наиболее известны другие его участники (квартет существовал до 1917 года).

Спустя несколько лет Рахманинов решил побывать в Ростове-на-Дону, о чем написал Пресману: «Собираюсь к тебе приехать в Ростов в будущем сезоне, приблизительно в январе или феврале, и сейчас уже радуюсь повидать тебя там “на месте” в твоём училище, в твоей семье и т. д.» [24, 9].

Авторский концерт Рахманинова состоялся в Ростове-на-Дону 9 ноября 1911 года.

В исполнении автора звучала фортепианная музыка, в том числе пять прелюдий *op. 23*. Рахманинов стал регулярно приезжать в Ростов с концертами (1913, 1914, 1917), исполняя среди других Вторую фортепианную сонату *op. 36*, посвященную Пресману.

Эта фортепианная соната, созданная в 1913 году, как бы вписалась между такими партитурами, как поэма «Колокола» (1913, *op. 35*) и «Всенощное бдение» (1915, *op. 37*). Ее отличает глубокий минорный колорит (*b-moll*), драматический характер и напряженное звучание лирических тем. Композитор писал ее в Риме, завершил в Ивановке. Чем вызвано то, что именно данный опус посвящен Рахманиновым Пресману? Видимо, сказались разные обстоятельства жизни и Пресмана, и Рахманинова, но прежде всего — те события в Ростове, к которым оказался причастен и Рахманинов. Что же произошло?

Будучи директором музыкального училища, Пресман вынужден был обращаться за помощью к своим друзьям в надежде достать необходимые денежные средства на нужды учебного заведения. Он просит похлопотать по этому вопросу Рахманинова, который был помощником по музыкальной части председателя главной дирекции РМО. Вот ответ Рахманинова: «Милый мой друг Матвей Леонтьевич. Письмо твое, адресованное в Петербург, получил. <...> Хотя лично я не имел никакой надежды на то, что твоя просьба (субсидия в 50 [тысяч рублей]) может быть удовлетворена даже приблизительно, но взял твое письмо, план и поехал к принцессе, где и обсуждал с ней около получаса твою просьбу. Как это ни грустно, но должен тебе все-таки сообщить, что результат наших переговоров — отрицательный, то есть твоя вполне естественная и законная просьба — окончательно неисполнима. <...> Таких средств у Г[лавной] Дирекции нет! <...> Остается только надеяться, что твоя энергия и твоя исключительная любовь к делу от этих отказов не притупится и что твое училище, и без необходимого для тебя здания будет процветать по-прежнему» [22, 29–30].

С конца 1911 года между директором училища Пресманом и руководством ростовского РМО отношения резко ухудшились, и вскоре Матвей Леонтьевич был снят со своего поста. Его обращение в Главную дирекцию РМО не дало результата.

Узнав об этом, Рахманинов в конце сентября 1911 года обратился с письмом к председателю главной дирекции РМО Елене

Георгиевне Саксен-Альтенбургской: «Лично я считаю Пресмана честнейшим человеком, высокоспособным педагогом и любящим свое дело до самозабвения. Только при таком человеке и понятен рост училища и образцовая постановка там преподавания» [23, 37]. Стоит заметить, что Рахманинов исполнял должность помощника председателя РМО, но к его мнению не прислушались. В ноябре того же года Рахманинов приехал в Ростов и, помимо своего выступления здесь, пытался разобраться в сути конфликта. Ситуацию невозможно было разрешить, Пресмана никто не собирався восстанавливать в должности директора. Обращение Рахманинова не возымело действия. В знак протеста против «расправы» с Пресманом и невозможностью ему помочь Рахманинов подает в отставку в 1911 году, а затем в 1912 году и только после этого освобождается от должности.

Вероятно, эти события, коснувшиеся и Пресмана, и Рахманинова, могли найти свое отражение в характере Сонаты *op. 36*, а посвящение этого сочинения Пресману осталось свидетельством дружбы двух музыкантов.

Сохранилось 12 писем Рахманинова к Пресману, первое из них датировано 1902 годом, последнее — 1925-м. Весьма показательно одно из писем, в котором Рахманинов сообщает своему другу о том, что хочет помочь ему в организации концертов в Америке. Заметим, что просьбы со стороны Пресмана не поступало. «В Америке у меня есть только один знакомый, — пишет Рахманинов, — это Модест Альтшулер⁴, у которого теперь в Нью-Йорке русские симфонические концерты. Как раз сегодня я должен был ему ответить на его письмо ко мне, и вот я не удержался (прости меня!) и написал ему

о тебе, спрашивая его, не может ли он что-нибудь тебе устроить там. Конечно, я просил его держать это пока в секрете. Упустить же такой случай мне было жалко. Он, конечно, знает там весь музыкальный мир и может что-либо посоветовать. Дождаться же твоего разрешения писать ему, а потом его ответа, было бы чересчур долго. Итак, я ему написал» [21, 357–358].

В последнем письме Рахманинова Пресману из Нью-Йорка композитор, который ранее хотел, чтобы его друг оказался с концертами за рубежом, теперь напишет такие слова: «...мой дружеский совет тебе — в Америку не ехать, тем более что, как ты сам пишешь, материально обеспечен и в средствах совершенно не нуждаешься» [25, 167–168].

И здесь разошлись пути двух музыкантов, горячо любящих Россию, дружба которых осталась одной из важных страниц их жизни.

...Насколько бы тщательно ни изучать феномен гениальной личности, всегда остаются «мелочи», которые, будучи выведенными на первый план, оказываются интересными фактами не только одной судьбы, но и «сюжета» Большой истории. В круге первом рядом с Рахманиновым с ранней юности находился Пресман — юноша из провинции, чей талант и труд дали ему возможность достойно продолжать традиции русского подвижничества и быть причастным к жизни и творчеству великого Мастера — С. В. Рахманинова.

М. Л. Пресман был востребован самим временем как деятельный человек и крупный музыкант, который прилагал все свои силы, чтобы не оказались в забвении заветы старых мастеров, звучали произведения выдающихся композиторов современности и лучшие из лучших были наставниками-педагогами. Он выполнил свой долг перед будущими поколениями и тем, что рассказал о юности Рахманинова, ставшего его другом. Рассказал интересно, живо, прекрасным литературным языком о том времени 1880-х годов, которое освятило всю их дальнейшую жизнь.

⁴ В начале XX века М. Альтшулер, виолончелист и дирижер, выпускник Московской консерватории, сумел создать в Америке русский симфонический оркестр и организовывал гастроли музыкантов из России, в числе которых были Скрябин и Рахманинов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Буткевич С. Э. Письмо Пресману М. Л. от 5 февраля 1910 г. // Российский национальный музей музыки. Ф.11. Оп. 84. Ед. хр. 3.
2. Вайнштейн Б. Письмо Пресману М. Л. от 10 Февраля 1936 г. // Российский национальный музей музыки. Ф.11. Оп. 85. Ед. хр. 3. 2 л.
3. Вечерняя Москва, 13 ноября 1941 г. // Российский национальный музей музыки. Ф. 11. № 210.
4. Глазунов А. К. Письмо Пресману М. Л. от 15 апреля 1909 г. // Российский национальный музей музыки. Ф.11. № 8. Ед. хр. 3. 2 л.
5. Глазунов А. К.. Письмо Пресману М. Л. от 18 марта 1911 г. // Российский на-

- циональный музей музыки. Ф. 2. № 9. Ед. хр. 3. 2 л.
6. Глазунов А. К. Письмо Пресману М. Л. от 5 октября 1926 г. // Российский национальный музей музыки. Ф. 11. № 10. Ед. хр. 3. 2 л.
 7. Глиэр Р. М. Письмо Пресману М. Л. от 5 февраля 1911 г. // Российский национальный музей музыки. Ф. 11. Оп. 11. Ед. хр. 3.
 8. Городинский Б. Письмо Пресману М. Л. от 20 декабря 1929 г. // Российский национальный музей музыки. Ф. 11. Оп. 86. Ед. хр. 3. 2 л.
 9. Городинский Б. Письмо Пресману М. Л. б/д // Российский национальный музей музыки. Ф. 11. Оп. 87. Ед. хр. 3. 2 л.
 10. Диплом М. Л. Пресмана // Российский национальный музей музыки. Ф. 11. № 121.
 11. Домерщикова С. Г. Письмо Пресману М. Л. от 18 марта 1940 г. // Российский национальный музей музыки. Ф. 11. Оп. 89. Ед. хр. 3.
 12. Извлечение из журнала заседания Художественного Совета Санкт-Петербургской консерватории о рассмотрении труда Пресмана под заглавием «Стефан Хеллер» на бланке Художественного совета Санкт-Петербургской консерватории. 30 ноября 1909 г. // Российский национальный музей музыки. Ф. 11, № 123. 2 л.
 13. Ильин И. Поющее сердце: Книга тихих созерцаний. М. : Атлас-Пресс, 2004. 330 с.
 14. Ипполитов-Иванов М. М. Письмо Пресману М. Л. от 5 февраля 1933 г. // Российский национальный музей музыки. Ф. 11. Оп. 33. Ед. хр. 3.
 15. Копия выписки из книги протоколов Музучилища Ростовского отделения РМО о работе Пресмана от 26 февраля 1901 г. // Российский национальный музей музыки. Ф. 11. № 122. Ед. хр. 4.
 16. Пресман М. Уголок музыкальной Москвы восьмидесятых годов // Воспоминания о Рахманинове / сост., ред., комм. и указ. З. А. Апетян; в 2 т. Т. I. 5-е изд. М. : Музыка, 1988. С. 146–204.
 17. Пресман М. Л. К 100-летию со дня рождения А. Г. Рубинштейна. Статья б/д // Российский национальный музей музыки. Ф. 11. № 215. 2 л.
 18. Пресман М. Л. Автобиография (1939 г.) // Российский национальный музей музыки. Ф. 11. № 120а. 2 л.
 19. Пресман М. Л. Личное дело // Архив ГМПИ имени М. М. Ипполитова-Иванова. № 39.
 20. Рахманинов С. В. Письмо Пресману М. Л. (первая половина февраля 1902 г.) // С. Рахманинов. Литературное наследие: в 3 т. Т. 1. Воспоминания. Статьи. Интервью. Письма / сост.-ред., вст. статья, комм. указателей З. А. Апетян. М. : Советский композитор, 1978. С. 311–312.
 21. Рахманинов С. В. Письмо Пресману М. Л. от 26 июня 1905 г. // С. Рахманинов. Литературное наследие : в 3 т. Т. 1. Воспоминания. Статьи. Интервью. Письма / сост.-ред., вст. статья, комм. указателей З. А. Апетян. М. : Советский композитор, 1978. С. 357–358.
 22. Рахманинов С. В. Письмо Пресману М. Л. от 19 февраля 1911 г. // С. Рахманинов. Литературное наследие: в 3 т. Т. 2. Письма / сост.-ред., вст. статья, комм. указателей З. А. Апетян. М. : Советский композитор, 1980. С. 29–30.
 23. Рахманинов С. В. Письмо Саксен-Альтенбургской Е. Г. от 29 сентября 1911 г. // С. Рахманинов. Литературное наследие: в 3 т. Т. 2. Письма / сост.-ред., вст. статья, комм. указателей З. А. Апетян. М. : Советский композитор, 1980. С. 36–37.
 24. Рахманинов С. В. Письмо Пресману М. Л. от 24 февраля 1919 г. // С. Рахманинов. Литературное наследие: в 3 т. Т. 2. Письма / сост.-ред., вст. статья, комм. указателей З. А. Апетян. М. : Советский композитор, 1980. С. 9.
 25. Рахманинов С. В. Письмо Пресману М. Л. от 24 апреля 1925 г. // С. Рахманинов. Литературное наследие: в 3 т. Т. 2. Письма / сост.-ред., вст. статья, комм. указателей З. А. Апетян. М. : Советский композитор, 1980. С. 167–168.

REFERENCES

1. Butkevich S. E. Pis'mo Presmanu M. L. ot 5 fevralya 1910 g. [Letter to Presman M. L. dated February 5, 1910]. *Russian National Museum of Music*. F. 11. Op. 84. Ed. khr. 3. (In Russian)
2. Weinstein B. Pis'mo Presmanu M. L. ot 10 fevralya 1936 g. [Letter to Presman M. L. dated February 10, 1936]. *Russian National Museum of Music*. F. 11. Op. 85. Ed. khr. 3. L. 2. (In Russian)
3. Vechernyaya Moskva, 13 noyabrya 1941 g. [Vechernyaya Moskva, November 13, 1941]. *Russian National Museum of Music*. F. 11. No. 210. (In Russian)
4. Glazunov A. K. Pis'mo Presmanu M. L. ot 15 aprelya 1909 g. [Letter to Presman M. L.

- dated April 15, 1909]. *Russian National Museum of Music*. F. 11. No. 8. Ed. khr. 3. L. 2. (In Russian)
5. Glazunov A. K. Pis'mo Presmanu M. L. ot 18 marta 1911 g. [Letter to Presman M. L. dated March 18, 1911]. *Russian National Museum of Music*. F. 2. No. 9. Ed. khr. 3. L. 2. (In Russian)
 6. Glazunov A. K. Pis'mo Presmanu M. L. ot 5 oktyabrya 1926 g. [Letter to Presman M. L. dated October 5, 1926]. *Russian National Museum of Music*. F. 11. No. 10. Ed. khr. 3. L. 2. (In Russian)
 7. Glier R. M. Pis'mo Presmanu M. L. ot 5 fevralya 1911 g. [Letter to Presman M. L. dated February 5, 1911]. *Russian National Museum of Music*. F. 11. Op. 11. Ed. khr. 3. (In Russian)
 8. Gorodinsky B. Pis'mo Presmanu M. L. ot 20 dekabrya 1929 g. [Letter to Presman M. L. dated December 20, 1929]. *Russian National Museum of Music*. F. 11. Op. 86. Ed. khr. 3. L. 2. (In Russian)
 9. Gorodinsky B. Pis'mo Presmanu M. L. b/d [Letter to Presman M. L.]. *Russian National Museum of Music*. F. 11. Op. 87. Ed. khr. 3. L. 2. (In Russian)
 10. Diplom M. L. Presmana [Diploma of M. L. Presman]. *Russian National Museum of Music*. F. 11. No. 121. (In Russian)
 11. Domershchikova S. G. Pis'mo Presmanu M. L. ot 18 marta 1940 g. [Letter to Presman M. L. dated March 18, 1940]. *Russian National Museum of Music*. F. 11. Op. 89. Ed. khr. 3. (In Russian)
 12. Izvlechenie iz zhurnala zasedaniya Khudozhestvennogo Soveta Sankt-Peterburgskoi konservatorii o rassmotrenii truda Presmana pod zaglaviem "Stefan Heller". Na blanke Khudozhestvennogo soveta Sankt-Peterburgskoi konservatorii. 30 noyabrya 1909g. [Extract from the Journal of the Meeting of the Saint Petersburg Conservatory Art Council on the Consideration of Presman's Work Entitled "Stefan Heller". On the Letterhead of the Saint Petersburg Conservatory Art Council. November 30, 1909]. *Russian National Museum of Music*. F. 11. No. 123. L. 2. (In Russian)
 13. Ilyin I. Poyushchee serdtse: Kniga tikhikh sozertsanii [The Singing Heart: a Book of Quiet Contemplation]. Moscow, 2004. 330 p. (In Russian)
 14. Ippolitov-Ivanov M. M. Pis'mo Presmanu M. L. ot 5 fevralya 1933g. [Letter to Presman M. L. dated February 5, 1933]. *Russian National Museum of Music*. F. 11. Op. 33. Ed. khr. 3. (In Russian)
 15. Kopiya vypiski iz knigi protokolov Muzuchilishcha Rostovskogo otdeleniya RMO o rabote Presmana ot 26 fevralya 1901 g. [Copy of an Extract from the Book of Minutes of the Music School of the Rostov Branch of the RMS about Presman's Work dated February 26, 1901]. *Russian National Museum of Music*. F. 11. No. 122. Ed. khr. 4. (In Russian)
 16. Presman M. A Corner of Musical Moscow of the Eighties. *Apetyan Z. A. (ed.) Vospominaniya o Rachmaninove [Memories of Rachmaninoff]*. Vol. 1. Moscow, 1988. P. 146–204. (In Russian)
 17. Presman M. L. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya A. G. Rubinshteina. Stat'ya b/d [To the 100th Anniversary of the Birth of A. G. Rubinstein. Article]. *Russian National Museum of Music*. F. 11. No. 215. L. 2. (In Russian)
 18. Presman M. L. Avtobiografiya (1939 g.) [Autobiography (1939)]. *Russian National Museum of Music*. F. 11. No. 120 a. L. 2. (In Russian)
 19. Presman M. L. Lichnoe delo [Personal File]. *Archive of the State Music and Pedagogical Institute named after M. M. Ippolitov-Ivanov*. No. 39. (In Russian)
 20. Rachmaninoff S. V. Letter to Presman M. L. (first half of February 1902). *Apetyan Z. A. (ed.) S. Rachmaninoff. Literaturnoe nasledie [S. Rachmaninoff. Literary Heritage: in 3 vol.]*. Vol. 1: *Vospominaniya. Stat'i. Interv'yu. Pis'ma [Memories. Articles. Interviews. Letters]*. Moscow, 1978. P. 311–312. (In Russian)
 21. Rachmaninoff S. V. Letter to Presman M. L. dated June 26, 1905. *Apetyan Z. A. (ed.) S. Rachmaninoff. Literaturnoe nasledie [S. Rachmaninoff. Literary Heritage: in 3 vol.]*. Vol. 1: *Vospominaniya. Stat'i. Interv'yu. Pis'ma [Memories. Articles. Interviews. Letters]*. Moscow, 1978. P. 357–358. (In Russian)
 22. Rachmaninoff S. V. Letter to Presman M. L. dated February 19, 1911. *Apetyan Z. A. (ed.) S. Rachmaninoff. Literaturnoe nasledie [S. Rachmaninoff. Literary Heritage: in 3 vol.]*. Vol. 2: *Pis'ma [Letters]*. Moscow, 1980. P. 29–30. (In Russian)
 23. Rachmaninoff S. V. Letter of Saxen-Altenburgskaya E. G. dated September 29, 1911. *Apetyan Z. A. (ed.) S. Rachmaninoff. Literaturnoe nasledie [S. Rachmaninoff. Literary Heritage: in 3 vol.]*. Vol. 2: *Pis'ma [Letters]*. Moscow, 1980. P. 36–37. (In Russian)

24. Rachmaninoff S. V. Letter to Presman M. L. dated February 24, 1919. *Apetyan Z. A. (ed.) S. Rachmaninoff. Literaturnoe nasledie* [S. Rachmaninoff. Literary Heritage: in 3 vol.]. Vol. 2: *Pis'ma* [Letters]. Moscow, 1980. P. 9. (In Russian)
25. Rachmaninoff S. V. Letter to Presman M. L. dated April 24, 1925. *Apetyan Z. A. (ed.) S. Rachmaninoff. Literaturnoe nasledie* [S. Rachmaninoff. Literary Heritage: in 3 vol.]. Vol. 2: *Pis'ma* [Letters]. Moscow, 1980. P. 167–168. (In Russian)

Информация об авторе:

Ромащук И. М. — доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры музыковедения и композиции ГМПИ имени М. М. Ипполитова-Иванова, и. о. проректора.

Information about the author:

Romashchuk I. M. — Doctor of Art Criticism, Professor, Professor at the Department of Musicology and Composition, Acting Vice-Rector.

Статья поступила в редакцию 17 апреля 2023 года; одобрена после рецензирования 16 мая 2023 года; принята к публикации 18 мая 2023 года.

The article was submitted April 17, 2023; approved after reviewing May 16, 2023; accepted for publication May 18, 2023.

